

ТРАДИЦИИ, НОВАЦИИ, ЗАИМСТВОВАНИЯ

В. О. Шпаковский

К вопросу о развитии защитного вооружения в странах средневекового Востока

Аннотация: в статье изложены взгляды современных зарубежных историков на развитие различных типов защитного вооружения в странах средневекового Востока.

Ключевые слова: история, Восток, Персия, «Шах-наме», рыцарские доспехи, кольчужные доспехи, чешуйчатые доспехи, пластинчатые доспехи, кольчужно-пластинчатые доспехи.

В работе «Рыцари Аутримера» известный британский историк Д. Николь утверждает, что именно рыцари «Нижней земли», возвратившиеся из Сирии и Палестины, принесли с собой в Европу восточную моду на богато украшенную одежду и вооружение, которые уже в начале XIII в. стали для европейцев вполне привычными. Однако восточный вариант кольчужно-пластинчатой брони имел существенные отличия от западного.

Приведем мнения зарубежных историков. Так, Р. Робинсон, ссылаясь на барельеф с изображением шаха Хосрова II (620 г.), отмечает, что фигура шаха с головы до ног была облачена в кольчужные доспехи, кольчужой были защищены голова, шея и грудь его лошади¹. Д. Николь, основываясь на фресках из Пенджикента в Средней Азии, пришел к выводу, что доспехи изображенных на ней воинов, как и доспехи всадников, описанных в поэме Фирдоуси «Шах-наме» (конец X – начало XI вв.)², фактически не отличаются от тех, что появились в Западной Европе 400 лет спустя. Он же подчеркивает, что согдийцам в ту эпоху было известно несколько видов пластинчатых панцирей, один из которых (по-видимому, из-за ширины составляющих его пластин) назывался «в ладонь шириной», что подтверждают другие изображения из Пенджикента³.

¹ Робинсон Р. Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения / Перевод с англ. С. Федоровой. М.: Центрполиграф, 2006. С. 34.

² Известно, что первую редакцию поэмы Абулькасим Фирдоуси закончил в 994 г., а вторую — в 1010 г.

³ Nicolle D. Sons of Attila (Central Asian warriors, 6th to 7th centuries AD) // Military illustrated. № 86. P. 30–31.

В государствах арабского халифата в IX–XI вв. доспехи тяжеловооруженных всадников также состояли из металлических пластин. Поэты того времени описывали такой доспех как «состоявший из множества зеркал», а арабские историки отмечали, что он выглядит «подобно византийскому», т. е. люди (и кони) были облачены в доспехи из металлических пластин, которые, будучи хорошо отполированными, ярко сверкали на солнце⁴. Таким образом, на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Аравии в VII–XI вв. одновременно использовались два вида защитного вооружения: кольчужные и пластинчатые доспехи.

К XIII в. относится изображение всадника в чешуйчатых доспехах из крепости Муг вблизи Самарканда, частично сохранившееся на фрагменте деревянного щита. На нем можно увидеть доспех в виде длиннополого кафтана с плотно прилегающими наплечниками и заключенными в наручи предплечьями, оставляющими открытыми обе кисти⁵.

Р. Робинсон, отмечавший, что для ряда периодов иллюстративный материал отсутствует вследствие «диких» вторжений сначала турецких, а затем и монгольских завоевателей⁶, называет одним из ранних источников, заслуживающих внимания, иллюстрированную «Историю мира» Рашид ад-Дина, написанную в Тебризе в 1306–1312 гг. На ее миниатюрах изображены воины, одетые в длинные чешуйчатые доспехи с разноцветным узором, кото-

⁴ Nicolle D. Armies of the Caliphates 862–1098. Oxford: Osprey Publishing (Men-at-arms series № 320), 1998. P. 15.

⁵ Там же.

⁶ Робинсон Р. Доспехи... С. 36.

рый образован чередованием орнаментированных пластин и лакированных кожаных чешуек, украшенных тисненым узором. Шлемы — круглой формы с выступающим центральным декоративным острием, надбровная их часть нередко дополнительно усилена металлической пластиной. Кожанный, кольчужный или стеганный назатыльник ниспадает на кольчужную рубаху. В центральной и южной Персии, по мнению ученого, кольчужные доспехи преобладали. Персидские воины носили даже кольчужные плащи (зарих-бекташ), одновременно с ними надевая еще и панцири из покрытых бархатом железных пластинок, по сути дела аналогичные европейской бригадине⁷. Лошадей защищали попонами из простеганной хлопчатобумажной ткани⁸.

На миниатюрах начала XIV в. также изображены воины, одетые в чешуйчатые доспехи, а к простейшим по форме шлемам прикреплены кольчужные бармицы. Сами шлемы низкой, закругленной и конической формы. Иногда изображаются наушы. У большинства шлемов в выступающей части имеются шипы или трубки, хотя плюмажи еще не используются.

В конце XIV — начале XV в. защитные приспособления для рук приобретают вид трубчатых наручей, состоящих из двух соединяющихся пластин, конически сходящихся к кисти. Самую уязвимую часть тела всадника — ноги — защищали отдельными щитками и наколенниками типа крышечки, они приплетались к кольчуге или к тканой основе, прикрывавшей бедро (ранапан). Ноги обували в сапоги, а голень и икры закрывали трубчатой формы поножами из двух пластин, соединенных петлями, что можно увидеть на ряде миниатюр 1-й трети XV в.⁹

Известно, что первый перевод поэмы «Шах-наме» с персидского на арабский язык был выполнен прозой в 1212–1227 гг. и, следовательно, несет на себе отпечаток именно той эпохи. А более поздние переводы (и иллюстрации в этих книгах) несут на себе отпечаток своего времени — считают историки Р. Робинсон, Й. Хит и Д. Николь. Они часто ссылаются в своих работах не только на текст поэмы, но и на иллюстрации в изданиях того или иного времени¹⁰.

⁷ *Wise T. Medieval European Armies. Oxford: Ospey Publishing (Men-at-arms series № 50), 1975. P. 28.*

⁸ *Робинсон Р. Доспехи... С. 37.*

⁹ Там же. С. 38–39.

¹⁰ Следует отметить, что первый европейский перевод «Шах-наме» появился в XVIII в. в Англии, причем было опублико-

*«Сказал Рустам: “Достань мой меч булатный.
Шлем боевой и весь доспех мой ратный;
Аркан и лук; кольчугу для коня;
Кафтан из шкуры тигра для меня”¹¹.
Кольчугою стальной облек он плечи,
Надел доспехи, взял оружие сечи.
И прискакал он в степь, щитом сверкая,
Своей тяжелой палицей истра»¹².*

Очевидно, что кольчуга использовалась самим Рустамом и точно также служила броней для его коня:

*«Стоял скакун перед шатром в броне,
Внимая неожиданной войне»¹³.*

В «Шах-наме» неоднократно подчеркивается (что лишний раз свидетельствует о том, что писал ее человек, хорошо знакомый с военным делом): шлем воины надевают перед тем, как облачиться в кольчугу. Это значит, что шлемы у персидских воинов имели коническую форму. Если воин надевает кольчугу через голову, то так это легче проделать, поскольку она легко соскальзывает с гладкой поверхности.

*«И встал и препоясался на бой,
Снял с головы венец он золотой,
Надел взамен индийский шлем булатный,
Облек могучий стан кольчугою ратной.
Взял меч, копье и палицу свою,
Как тяжкий гром разящую в бою»¹⁴.*

Р. Робинсон, основываясь на тексте поэмы, делает вывод, что один из главных героев поэмы — богатырь Рустам — носит поверх кольчуги шкуру тигра, «чтобы постепенно сменить распространенные на севере и востоке Персии доспехи из чешуек»¹⁵, что является достаточно странным и не слишком мотивированным заявлением. Впрочем, то, что на Востоке было в обычае носить поверх доспехов богатые одеяния, несомненно подтверждается все тем же текстом поэмы «Шах-наме»:

вано только начало огромной эпопеи. В XIX в. в некоторых европейских странах издавались переводы отдельные ее разделов и в стихах, и в прозе, а в 1832 г. вышел сокращенный английский прозаический перевод «Шах-наме», заканчивающийся смертью Искандера, т. е. охватывающий значительную долю исторической части. Переводы эпопеи Фирдоуси на английский язык публиковались в конце XIX в. и в XX в. еще четыре раза.

¹¹ *Фирдоуси. Шах-наме / Перевод с фарси. М.: Художественная литература. 1972 (Библиотека всемирной литературы). С. 554.*

¹² Там же. С. 213.

¹³ Там же. С. 380.

¹⁴ Там же. С. 196.

¹⁵ *Робинсон Р. Доспехи... С. 39.*

*«Рустам в парче из Рума и в броне,
Мгновенно оказался на коне»¹⁶.*

Ссылается Робинсон и на рукопись 1340 г, разделенную по многим европейским и американским коллекциям. На ее миниатюрах хорошо видны шлемы с бармицами, полностью закрывающими лица воинов, за исключением глаз, для которых сделаны маленькие отверстия. Подобный тип защиты можно обнаружить и среди множества образцов, характерных для Восточной Европы, и даже у шлемов из вендельских погребений VII в.

В библиотеке Гулистана, указывает Р. Робинсон, находится рукопись «Шах-наме», изготовленная неизвестным художником гератской школы в 1429 г. На одной из ее миниатюр изображены воины, носящие поверх кольчуги чешуйчатые оплечья, а в некоторых случаях — еще и набедренники с наколенниками.

На миниатюрах из «Шах-наме» примерно 1440 г., хранящейся в Королевском азиатском обществе, видны бармицы, закрывающие нижнюю половину лица. У некоторых воинов изображены бармицы чешуйчатые с кольчужной пелериной, прикрывающей плечи. Изображения доспехов в этом экземпляре поэмы отличаются от других персидских миниатюр. Некоторые воины облачены в чешуйчатые доспехи, другие поверх пластинок носят длинную одежду из ткани (нарайну). Большинство все же одето в чешуйчатые доспехи, которые, подчеркивает Робинсон, встречались еще в римское и парфянское время¹⁷.

Й. Хит, изучавший вооружение восточных воинов с 1300 по 1500 г., отмечает, что большую роль в развитии оружейного дела в Персии сыграл Хазан-хан (1295–1304), сумевший повсеместно организовать производство доспехов и оружия. Проживавшие в городах оружейники получали жалование от государства, но за это должны были поставлять ежегодно по тысяче полных комплектов вооружения в шахскую казну.

По мнению Хита, доминирующим типом доспеха всадника в это время являлся монгольский хуяг (ламеллярный или ламинарный «корсет», имевший клапаны, защищающие ноги и руки), а также длиннополый кафтан. Пластины доспеха могли быть сделаны из железа или бронзы, они нередко раскрашивались и покрывались эмалью.

¹⁶ Фирдоуси. Шах-наме. С. 213.

¹⁷ Робинсон Р. Доспехи... С. 40.

Доспехи монгольского типа использовались столь же широко, как и доспехи местных, персидских форм, включая небольшие покрытые кожей щиты (позднее их стали делать из металла) с четырьмя умбонами на лицевой поверхности, появившиеся в Персии в конце XIII в. и сохранявшиеся вплоть до конца XIX в.¹⁸.

Что касается пластинчатых панцирей, то древнейшей формой нагрудного, а также и наспинного доспеха, Р. Робинсон называет зеркало — простой металлический диск, закрепленный с помощью перекрещивающихся кожаных ремней. На Востоке, в частности в Индии, такие диски носили поверх стеганых доспехов, подбитых металлическими пластинками — прямых аналогов европейской бригадинны¹⁹. Такие же виды защиты представлены и в экземпляре «Шах-наме» из Гулистана (1429), но там воины изображены с зеркалом только на груди.

Доспех из четырех скрепленных пластин прямоугольной формы, носимых спереди и сзади, назывался чарайна («четыре зеркала»). Он был популярен на Востоке в течение всего XVI в. и даже в более позднее время. Пластины чарайны завязывались на спине или по бокам, но были среди них и такие, в которых нагрудная пластина делилась посередине надвое и скреплялась при помощи особой петли, что позволяло надевать доспех подобно куртке или жакету.

В качестве защиты для ног нередко использовались кольчужные штаны, в которых сама кольчуга была нашита на ткань и усиливалась стальными пластинками, вставлявшимися между рядами колец. Колени на них прикрывались чашеобразными щитками и шипами, украшенными гравировкой. Таким образом, здесь мы опять-таки имеем комбинированную, а не кольчужную броню, но относящуюся уже к XVII в. и даже началу XVIII в. и изготовленную по индийским образцам²⁰.

Р. Робинсон отмечает, что до нас дошли изображения сарацинских воинов XII в., сражавшихся с крестоносцами. Они облачены в пластинчатые рубахи с длинными рукавами. Это лишний раз подтверждает, что традиция использования восточными народами как кольчужных, так и пластинчатых доспехов не прерывалась в течение многих

¹⁸ Heath I. Armies of the Middle Age Volume 2. The Ottoman Empire, Eastern Europe and the Near East, 1300-1500. Cambridge: Wargames Research Group Publication. 1984. P. 115.

¹⁹ Робинсон Р. Доспехи... С. 43.

²⁰ Там же. С. 52.

столетий. На это есть указания и у арабского историка К. Фарруха. Воины на изображении, на которое ссылается Робинсон, как и крестоносцы, держат в руках щиты каплевидной формы, длинные слабоизогнутые сабли и сильно выгнутые луки, а пехотинцы не имеют доспехов: они вооружены всего лишь длинными копьями и щитами, что также подтверждает и Й. Хит²¹.

В одной из своих работ Д. Николь приводит изображение керамического блюда из Рагги (Сирия, конец XII – начало XIII вв.), на котором изображен одетый по-восточному всадник, но с европейским рыцарским щитом в форме «утиуга», украшенным зубчатым орнаментом²². Возможно, что это был трофей или покупка, однако и в том, и в другом случае можно сделать вывод, что европейские виды вооружения использовались мусульманскими воинами, и это неоспоримый факт.

Определенное сходство вооружения рыцарей Запада и Востока в указанное время порождало и схожесть их тактики, а также обучения и воспитания. Так, кавалерия Фатимидов (как и рыцари-европейцы) предпочитала сражаться копьём и мечом, и только турки-сельджуки предпочитали им лук и стрелы и стреляли с коня²³. Отсутствие предубеждения против такого способа ведения войны на Востоке привело к тому, что рыцари-мусульмане разработали и широко применяли на практике различные способы стрельбы из лука и натяжения его тетивы; весь этот практический боевой опыт был изложен в различных трактатах и наставлениях, знать которые был обязан каждый. У Д. Николя, например, написано, что в соответствии с требованиями мусульманской тактики опытный стрелок должен был попадать на расстоянии 75 м в мишень диаметром 1 м. При этом (если он держал первые пять стрел приготовленными в левой руке вместе с луком), нужно было выпустить их всего за 2,5 секунды, а следующие пять стрел достать из колчана. Поводья во время стрельбы отпускались, но к ним у воина привязывался ремешок, надетый на большой палец правой руки. Таким образом, он мог и свободно стрелять и моментально взять поводья.

В традиции Ближнего Востока имелась стрельба залпами из стационарного положения,

при котором лошади стрелков стояли неподвижно. При этой тактике конные лучники сначала обстреливали неприятеля и только затем его атаковали, а отступив на какое-то расстояние, вновь останавливались и стреляли по преследователям. В трудах Аль-Тарсуси, известного военного автора XII в., писавшего трактаты для правителя Египта, основателя династии Айюбидов Салах ад-Дина, даются следующие рекомендации конным лучникам по их действиям против крестоносцев: «Когда ты стреляешь в вооруженного всадника, который имеет доспех или же слишком далеко от тебя, стреляй в коня, чтобы его спешить. Когда ты стреляешь по всаднику, который стоит неподвижно, то целься на уровень седельной луки. Если твоя стрела полетит вверх, то ты ранишь всадника, а если вниз — коня! Если всадник стоит к тебе спиной, то целься ему между лопаток. Если он приближается к тебе с мечом, то и тогда стреляй, но будь внимателен, чтобы он не успел поразить тебя, если ты промахнешься. Никогда не стреляй безрассудно!»²⁴. Дальше в наставлении указывалось, что «в момент стрельбы по противнику меч стрелка должен быть обнажен и висеть у него на запястье правой руки, а копьё быть под левым бедром и направлено вперед». При отсутствии меча копьё должно было находиться у него справа, чтобы он мог сразу же его схватить и направить на приближающегося врага²⁵.

У каждого из приемов и даже отдельных элементов стрельбы имелись собственные названия и именно по ним будущие лучники их отрабатывали. Последнее было удобно не только для них, но и для их командиров, которые могли быть уверены, что в бою воины будут действовать как одно целое. Обычно стрельба велась тремя способами. При первом способе натяжение тетивы и прицеливание происходили одновременно, при втором — натяжение производилось медленно, потом следовали пауза и выстрел. Третий способ состоял в частичном натяжении лука, прицеливании, после чего лук «дотягивался» и пускалась стрела. Если тетиву при этом натягивали тремя пальцами (указательным, средним и безымянным, причем древко стрелы зажималось между указательным и средним пальцами), то это был «мягкий» средиземноморский (или как его еще называли «франкский») способ стрельбы. При персидском использовалась

²¹ Heath I. *Armies of the Middle Age*. Volume 2. P. 103.

²² Nicolle D. *Saracen Farris 1050–1250 AD*. Oxford: Osprey Publishing (Warrior series № 10), 1994. P. 32.

²³ Ibid. P. 8–9.

²⁴ Ibid. P. 11.

²⁵ Ibid. P. 13.

другая комбинация пальцев, а при турецком, или же монгольском, способе тетива натягивалась одним большим пальцем, на который надевали особое кольцо. Сила, с которой действовали восточные луки, составляла от 60 до 75 кг в зависимости от их натяжения. Поражающие возможности стрелы зависели и от формы ее наконечника, поэтому сарацинские всадники имели стрелы нескольких видов. Так, для стрельбы по воинам, одетым в доспехи, рекомендовались стрелы с закаленными наконечниками в виде «рыбьего хвоста». Наконечники типа «лопатка», «шпинат», «ивовый лист» или «гусиная лапа» применялись против стеганой мягкой брони, а широклезвийные (или же в виде полумесяца) — против незащищенного противника или неприятельских коней.

Разные виды наконечников по-разному влияли на дальность полета стрелы, и точно также влияла на нее тетива. Поэтому каждому воину для меткой стрельбы требовались две тетивы: одна — для стрельбы на большие расстояния, другая — на близкие. С одной тетивой одинаково хороший результат в обоих случаях был недостижим. Для каждой тетивы нужно было и соответствующее кольцо на большой палец.

Д. Николь подчеркивает, что сила натяжения арбалета уже в годы Третьего крестового похода (1189–1192) могла превышать 150 кг²⁶, т. е. была вдвое больше, чем у самых сильных восточных луков. Маджра (вариант арбалета, известный на Востоке с IX в.²⁷ и упоминаемый в поэме «Шах-наме») применялась и на войне, и на охоте, однако более поздние западные образцы этого вида оружия оказались мощнее восточных, что во многом предопределило победу христианских войск в битве при Арсуфе (7 сентября 1191 г.).

Однако данный пример все же больше относится к тактической области применения тех или иных видов оружия. Что касается индивидуальных способов обучения, то восточные всадники помимо конной стрельбы из лука обучались разнообразным приемам владения копьем. Помимо европейской техники куширования копья и атаки с ним наперевес, они учились держать копье двумя руками одновременно, удерживая поводья в правой руке. Этот удар разрывал даже двухслой-

ный кольчужный панцирь, да так, что наконечник копья выходил из спины²⁸. Специальный дротик — хазбан носили даже в налуче! Снаружи его не было видно, но при необходимости его можно было легко извлечь и метнуть во врага. Атаку, восточные всадники сначала использовали лук и стрелы, затем следовали копье, меч, булава и топор, т. е. одинаковые с западными виды всаднического вооружения, за исключением лука.

В наставлениях по технике боя мечом у них были свои особенности. Например, арабским всадникам в бою против персов рекомендовалось в первую очередь ударить своим мечом по мечу противника так, чтобы отрубить ему указательный палец (тот лежал у него на перекрестии), а после того, как персидский воин бросал меч, нужно было быстро рубить ему голову. В обучении приемам владения мечом главным делом была именно рубка, а не укол. Как результат, удары мечом, которые наносили арабы, были смертоносными, в подтверждение чего Д. Николь приводит отрывок из «воспоминаний» Усамы ибн Мункыза: «Я схватился с ассасином, у которого был кинжал, а у меня меч. Он держал кинжал у предплечья, и я ударил его так, что перерубил ему и клинок и предплечье, отчего на лезвии моего меча оказалась небольшая зарубка. Кузнец в моем городе сказал, что он может ее удалить, но я сказал, чтобы он оставил все как есть, так как это самое наилучшее клеймо для моего меча. И отметка эта сохранилась по сей день»²⁹.

Рыцари обеих сторон использовали обширный арсенал вооружения³⁰. Так, топоры и булавы на Востоке были также весьма популярны, а длина рукояти топора (для боя в пешеходных порядках) иной раз могла достигать полутора метров. Длина булавы не превышала метра, но имелись и «двуручные» образцы этого страшного вида оружия. С другой стороны, это могли быть и чисто поэтические преувеличения, одно из которых, относящееся к описанию европейского рыцаря середины XIII в. в турецкой эпической поэме «Даниш-менд-наме», мы также встречаем у Д. Николь:

*«В нем рост больше ста аршин —
Столь он высок главой,
Он был сильнее всех мужчин
Своею булавою.»*

²⁶ Nicolle D. The Third Crusade. Richard the Lionheart, Saladin and the struggle for Jerusalem. Oxford: Osprey Publishing (Campaign series № 161), 2006. P. 26.

²⁷ Nicolle D. Romano-Byzantine armies 4th – 9th centuries. Oxford: Osprey Publishing (Men-at-arms series № 247), 1992. P. 46.

²⁸ Nicolle D. Saracen Faris... P. 14.

²⁹ Ibid.

³⁰ Verbruggen J. F. The Art of Warfare in Western Europe during the Middle Ages from the Eight Century to 1340. Amsterdam; N. Y.; Oxford, 1977. P. 29–30.

*Сто шестьдесят батманов груз –
Был тяжек он, как грех,
Она дарила славы вкус –
Страшилище для всех.
И было три шипа на ней,
Батманов сорок каждый...
И он ковал победу с ней –
Дитя борьбы отважной...»³¹*

Р. Робинсон, как и Д. Николь (вернее, даже раньше его), обратился к воспоминаниям Усамы ибн Мункыза и, основываясь на них, дал описание вооружения знатного воина эпохи правления Салах ад-Дина. Тогда вооружение воина состояло из шлема (khawdba), пластинчатой рубахи (dir'), гамашей (sak al-muza), сапог (khuff) и шпор (mihmaz). В руках он держал саблю (saif), копье (gumh), кинжал (sikh или nimdja), дротик (harda) и щит (tugs или dagaka). Ученый указывает, что кольчуга или пластины могли вставляться между двумя слоями ткани, причем снаружи была, естественно, более богатая ткань, как и в доспехе казаханд, который использовали турки.

Кольчужно-пластинчатые доспехи в армии египетских мамлюков было легко отличить от других восточных аналогов по плоским кольцам с поперечинами, которые попарно или по одному склепывались в каждом последующем ряду, а последующие ряды делались без поперечин, поскольку кольца выбивались из стального листа. Кольца украшались узором из концентрических окружностей или же надписью³². В начале XV в. мамлюки использовали бригадины, аналогичные западноевропейским; если судить по описаниям того времени, это вполне могли быть все те же самые чешуйчатые доспехи, покрытые сверху разноцветной парчой³³.

В течение XV в. на Востоке получают распространение высокие шлемы со шпилем, подвижным наносником, нащечниками и пластинчатым прикрытием шеи. Подобная конструкция была характерна и для турецких «тюрбанных» шлемов, и для менее вычурных, упрощенных конструкций. Многие шлемы в качестве прикрытия для лица имели кольчужную сетку, в том числе с отверстиями для глаз, а цельнометаллические забрала, аналогичные европейским, на Востоке фактически

не применялись. Р. Робинсон отмечает тот факт, что доспехи и вооружение турецких воинов обычно соответствовали особенностям той страны, в которой они служили, но в целом следовали персидской традиции³⁴.

Д. Николь отмечает, что арабские, персидские, турецкие и индийские кузнецы производили также высококачественные мечи (причем в первую очередь именно мечи, а не сабли), но более легкие, чем европейские. Так, тонкий клинок меча галайя имел 2,5 пальца в ширину и 36–45 дюймов в длину (91–114 см), а более широкий салмани – 4 пальца и 36 дюймов³⁵. Дошедший до нас образец сабли IX–XI вв. из Нишапура имеет ширину 3,5 см (два пальца) и длину клинка – 71,5 см. Более поздние образцы восточных клинков от этих образцов отличались не слишком сильно, только кривизна их со временем стала увеличиваться³⁶.

Факт заимствования образцов вооружения постоянно подчеркивается и в «Шах-наме», где вооружение воинов-пехлеванов (богатырей домусульманской эпохи) имеет различное происхождение. Там встречаются «шлем румийский» (т. е. «из Рума» – Рима), мечи индийские и арабские, что лишний раз свидетельствует как о высоком качестве производимого на Востоке оружия, так и о торговле им. А в итоге мы имеем сходство вооружения воинов различных восточных государств³⁷. Впрочем, по мнению Р. Робинсона, многие виды доспехов на Востоке имели настолько древние корни, что это лишний раз доказывает факт большей древности восточной цивилизации, чем европейской. В частности, доспехи из ткани, покрытой чешуйками из кожи, рога или металла применялись на территории современной Индии еще до вторжения туда тюрков, монголов и арабов, а пластинчатые доспехи использовались в северо-западных ее областях еще до того, как они появились в войсках Древней Греции и Рима³⁸.

Ряд историков отмечает, что конские доспехи имели и византийские, и иранские, и арабские, и китайские всадники, причем в эпоху, когда европейцы обо всем этом даже не помышляли. Оформ-

³¹ Nicolle D. Knight of Outremer 1187–1344 AD. Oxford: Osprey Publishing (Warrior series № 18), 1996. P. 53.

³² Робинсон Р. Доспехи... С. 97.

³³ Там же. С. 100.

³⁴ Там же. С. 75.

³⁵ Для сравнения: по К. Фарруху, длина парфянских мечей достигала 1–1,1 м при ширине 5–8,5 см. См.: Farrokh K. Sassanian Elite Cavalry 224–642 AD. Oxford: Osprey Publishing (Elite series № 110), 2005. P. 11.

³⁶ Nicolle D. Saracen Faris... P. 46.

³⁷ Nicolle D. Romano-Byzantine armies... P. 45.

³⁸ Робинсон Р. Доспехи... С. 130.

ление социальных институтов рыцарства (связанного с огромными издержками на оружие и доспехи, а значит, и с соответствующим размером земельного держания) делало схожими средства борьбы и защиты и сближало евразийскую знать даже внешне, что нашло отражение в европейской и восточной геральдике. Например, в державе Сасанидов с предоставлением наследственного лена феодалам часто вручалась специальная одежда с изображением какого-нибудь животного, они получали соответствующие имена: Вахраншах (князь-вепрь), Ширваншах (князь-лев), Риланшах (князь-слон), Аланшах (князь-ворон)³⁹. Арабский историк К. Фаррух, чьи работы опубликованы на английском языке, также отмечает, что гербы у персидской знати существовали задолго до европейских гербов. Это были изображения животных (олень, лев, кабан, конь, слон, птица семург), предметов (трезубец) и даже людей; ученый, как и многие другие, ссылается на поэму «Шах-наме»⁴⁰, где описания знамен вышедшей в поход персидской конницы фактически не отличаются от эмблем на знаменах рыцарей Западной Европы. Здесь каждый знатный воин имеет собственное знамя, украшенное символическим изображением:

*«Ответствовал Тухар: “О, господин,
Ты видишь предводителя дружин,
Стремительного Туса-полководца,
Который насмерть в грозных битвах бьется”.
Чуть дальше – стяг другой горит огнем,
И солнце нарисовано на нем.
За ним Густахм, и витязи видны,
И стяг с изображением Луны.
Воинственный он возглавляет полк,
На длинном стяге нарисован волк.
Рабыня, как жемчужина светла,
Чьи шелковые косы как смола,
На стяге нарисована красиво.
То – ратный стяг Бижана, сына Гиза.
Смотри, на стяге – барса голова,
Что заставляет трепетать и льва.
То стяг Шидуша, воина-вельможи,*

³⁹ Юнусов А. С. Восточное рыцарство (в сравнении с западным) // Вопросы истории. 1986. № 10. С. 101–112.

⁴⁰ Farrokh K. Sassanian Elite cavalry... P. 21.

*Что шествует, на горный кряж похожий.
Вот Гураза, в руке его – аркан,
На знамени изображен кабан.
Вот скачут люди, полные отваги,
С изображеньем буйвола на стяге.
Из копыеносцев состоит отряд.
Их предводитель – доблестный Фархад.
А вот – Гударз, Кишвада сын седой,
На стяге – лев сверкает золотой.
А вот на стяге – тигр, что смотрит дико,
Ривкиз-воитель – знамени владыка.
Настух, Гударза сын, вступает в брань
Со знаменем, где вычерчена лань.
Бахрам, Гударза сын, воюет яро,
Изображает стяг его архара»⁴¹.*

Похожее описание встречается в «Романе о Трое» (1160–1165) Бенуа де Сент-Мора, где речь идет о европейских рыцарях. Приведем его по цитате Д. Николя в работе «Рыцари Аутремера»:

*«Доспехи новые все кожей хорошо подбиты,
Кольчуги, шлемы, седла и щиты
Эмблемами и тканями обшиты.
Цветам их ярким радуется лорд
И каждый рыцарь в них друг друга узнает»⁴².*

=Налицо схожесть многих элементов рыцарского снаряжения, одинаково характерных как для Востока, так и для Запада. Однако нужно подчеркнуть, что для западной психологии и морали рыцарь — это человек, готовый биться с противником при помощи только такого оружия, которое способно поражать вблизи (копье, меч, топор и булава); прочие виды оружия исключались. Из лука, и уж тем более арбалета, европейскому рыцарю можно было стрелять исключительно на охоте, но никак не в бою с равным по положению противником. На Востоке «воины элиты» (кроме разве что японских самураев) не видели ничего зазорного в том, чтобы в бою применять лук и стрелы — для причинения ущерба неприятелю на расстоянии. Европейцы воспринимали это как верх беспринципности и нарушение незыблемых основ рыцарской чести.

⁴¹ Фирдоуси. Шах-наме. С. 338–339.

⁴² Nicolle D. Knight of Autremer. P. 55.

Список литературы:

1. Робинсон Р. Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения / Пер. с англ. С. Федоровой. М.: Центрполиграф, 2006.
2. Фирдоуси. Шах-наме / Перевод с фарси. М.: Художественная литература. 1972 (Библиотека всемирной литературы).
3. Юнусов А. С. Восточное рыцарство (в сравнении с западным) // Вопросы истории. 1986. № 10. С. 101–112.
4. Heath I. Armies of the Middle Age. Volume 2. The Ottoman Empire, Eastern Europe and the Near East, 1300–1500. Cambridge: Wargames Research Group Publication. 1984.
5. Farrokh K. Sassanian Elite Cavalry: 224–642 AD. Oxford: Osprey Publishing (Elite series № 110), 2005.
6. Nicolle D. Sons of Attila (Central Asian warriors, 6th to 7th centuries AD) // Military illustrated. № 86.
7. Nicolle D. Armies of the Caliphates 862–1098. Oxford: Osprey Publishing (Men-at-arms series № 320), 1998.
8. Nicolle D. Saracen Faris 1050–1250 AD. Oxford: Osprey Publishing (Warrior series № 10), 1994.
9. Nicolle D. The Third Crusade. Richard the Lionheart, Saladin and the struggle for Jerusalem. Oxford: Osprey Publishing (Campaign series № 161), 2006.
10. Nicolle D. Romano-Byzantine armies 4th – 9th centuries. Oxford: Osprey Publishing (Men-at-arms series № 247), 1992.
11. Nicolle D. Knight of Outremer 1187–1344 AD. Oxford: Osprey Publishing (Warrior series № 18), 1996.
12. Verbruggen J. F. The Art of Warfare in Western Europe during the Middle Ages from the Eight Century to 1340. Amsterdam; N. Y.; Oxford, 1977.
13. Wice T. Medieval European Armies. Oxford: Osprey Publishing (Men-at-arms series № 50), 1975.

Bibliography:

1. Robinson R. Dospekhii narodov Vostoka. Istoriya oboronitel'nogo vooruzheniya / Per. s angl. S. Fedorovoy. M.: Tsentrpoligraf, 2006.
2. Firdousi. Shakh-name / Perevod s farsy. M.: Khudozhestvennaya literatura. 1972 (Biblioteka vseмирnoy literatury).
3. Yunusov A. S. Vostochnoe rytsarstvo (v sravnenii s zapadnym) // Voprosy istorii. 1986. № 10. S. 101–112.
4. Heath I. Armies of the Middle Age. Volume 2. The Ottoman Empire, Eastern Europe and the Near East, 1300–1500. Cambridge: Wargames Research Group Publication. 1984.
5. Farrokh K. Sassanian Elite Cavalry: 224–642 AD. Oxford: Osprey Publishing (Elite series № 110), 2005.
6. Nicolle D. Sons of Attila (Central Asian warriors, 6th to 7th centuries AD) // Military illustrated. № 86.
7. Nicolle D. Armies of the Caliphates 862–1098. Oxford: Osprey Publishing (Men-at-arms series № 320), 1998.
8. Nicolle D. Saracen Faris 1050–1250 AD. Oxford: Osprey Publishing (Warrior series № 10), 1994.
9. Nicolle D. The Third Crusade. Richard the Lionheart, Saladin and the struggle for Jerusalem. Oxford: Osprey Publishing (Campaign series № 161), 2006.
10. Nicolle D. Romano-Byzantine armies 4th – 9th centuries. Oxford: Osprey Publishing (Men-at-arms series № 247), 1992.
11. Nicolle D. Knight of Outremer 1187–1344 AD. Oxford: Osprey Publishing (Warrior series № 18), 1996.
12. Verbruggen J. F. The Art of Warfare in Western Europe during the Middle Ages from the Eight Century to 1340. Amsterdam; N. Y.; Oxford, 1977.
13. Wice T. Medieval European Armies. Oxford: Osprey Publishing (Men-at-arms series № 50), 1975.